

Научная жизнь Scientific Life

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-700-709>

EDN: FSWMLM

Научный обзор / Scientific Review

Репрезентации и рецепции традиций в философском диалоге культур: научная конференция с международным участием «Сагадеевские чтения. Диалог философских культур»

П.М. Бармина , В.А. Киселев ✉, Д.А. Щерба

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ kiselev-va@rudn.ru

Вклад авторов. Все авторы внесли равный вклад в разработку концепции, дизайна, обработку собранных материалов, анализ полученных данных и написание рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Заявление о доступности данных. Все данные, полученные в ходе этого исследования, включены в опубликованный научный обзор.

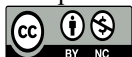
История статьи:

Статья поступила 14.11.2025

Статья принята к публикации 01.02.2026

Для цитирования: Бармина П.М., Киселев В.А., Щерба Д.А. Репрезентации и рецепции традиций в философском диалоге культур: научная конференция с международным участием «Сагадеевские чтения. Диалог философских культур» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2026. Т. 30. № 2. С. 700–709. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-700-709> EDN FSWMLM

© Бармина П.М., Киселев В.А., Щерба Д.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Representation and Reception of Traditions in Philosophical Dialogue of Cultures: Scientific Conference with International Participation “Sagadeev Readings. Dialogue of Philosophical Cultures”

Polina M. Barmina^{ID}, Valery A. Kiselev^{ID}✉, Dariya A. Scherba^{ID}

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉kiselev-va@rudn.ru

Contribution of authors. All the authors contributed equally to the development of the concept, design, processing of the collected materials, analysis of the obtained data and writing the manuscript.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Statement about data availability. All the data obtained during the study is included in the published scientific review.

Article history:

The article was submitted on 14.11.2025

The article was accepted on 01.02.2026

For citation: Barmina PM, Kiselev VA, Scherba DA. Representation and Reception of Traditions in Philosophical Dialogue of Cultures: Scientific Conference with International Participation “Sagadeev Readings. Dialogue of Philosophical Cultures”. *RUDN Journal of Philosophy*. 2026;30(2):700–709 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2026-30-2-700-709> EDN FSWMLM

27 февраля 2025 г. в РУДН состоялась ежегодная конференция «Сагадеевские чтения», продемонстрировавшая тематическую и методологическую широту современного историко-философского исследования по теме: «Философия и религия на исторических перекрестках культур: Сагадеевские чтения — 2025», посвященной диалогу между различными философскими культурами с учетом их специфических ценностей и базовых цивилизационных кодов. Статьи рассматривают проблемы в рамках исследовательских стратегий: «сравнительная философия», «межкультурная философия», «occidentalism», «orientalism», а также особенности методологий понимания и объяснения традиций в философии и религиоведении. Ряд выступлений был посвящен проблематике информационного общества в контексте дискуссий о характере современности: что значит религия для современного человека, а также. рассматривались и полемические подходы к диалогу философских культур: ВОСТОК — РОССИЯ — ЗАПАД или / и СЕВЕР — РОССИЯ — ЮГ.

В центре обсуждения — формы существования религии, религиозности и религиозного знания в условиях постсекулярности и стремительных технологических трансформаций (включая развитие искусственного интеллекта), а также роль историко-философского знания в поддержании культурной и духовной преемственности. Наследие А.В. Сагадеева стало не только

мемориальным, но и методологическим фокусом, позволяющим связать историко-философскую рефлексию с вызовами настоящего.

Работу конференции открыл доклад В.Г. Бурова (Институт философии РАН) «Сагадеев А.В. — коллега, друг, ученый, педагог». В.Г. Буров рассказал о творческих и плодотворных годах совместной работы с А.В. Сагадеевым, поделился личными воспоминаниями о нем как философе и уникальном человеке. Воспоминания о творчестве Сагадеева А.В. получились «от первого лица», очень трогательными и поучительными.

Пленарное заседание было открыто выступлением М.Т. Степанянц (Институт философии РАН) по теме «Эволюция мусульманского реформационного движения XX–XXI вв.», в котором она отметила, что в отечественных исследованиях 1960–1980-х гг. в центре внимания находились четыре основных направления общественного сознания в мусульманских странах: ортодоксия, модернизм, реформаторство и возрожденчество. Эти течения отличались терминологическим разночтением и идейной неоднородностью, затрудняющим адекватное понимание исламских-идеологических процессов. Ортодоксия отрицает социальный прогресс, исходя из убежденности в совершенстве ислама как последнего божественного пророчества, не нуждающегося в обновлении. Парадоксальным образом модернисты разделяют тезис о несовместимости ислама и прогресса, наоборот, призывают к принятию западных ценностей для общественного процветания. Реформаторы стремятся к изменениям в рамках духовных традиций, тогда как возрожденчество крайне неоднозначно и может быть реакционным или прогрессивным. К началу XXI в. реформационное движение в исламе практически разделилось на два основных течения. Архаизирующий вариант направления исходит из преимущественно формалистичного понимания религии, в соответствии с которым возвращение к подлинному исламу отождествляется с буквальным возвратом к исторической форме исламской практики первых веков хиджры. Обновленческий же вариант нацелен сохранить не форму, а содержание, адаптированное к новым условиям. В статье главное внимание уделено рассмотрению взглядов египетского философа Наср Хамида Абу Зайда и отечественного теолога Дамира Мухетдинова. Оба разрабатывают концепцию «теологии обновления», направленную на переосмысление традиций с учетом современных реалий и множественности подходов, включая экзегетику, философию и социальные науки. Успех этой концепции зависит от деконструкции легалистской (узко-правовой) парадигмы и переходу к этико-мистической парадигме («теологии обновления» в собственном смысле слова).

В докладе Н.С. Кирабаева, «Парадокс Ибн Сины: Ибн-Сина *versis* Avicenna (pro et contra)», был сформулирован так называемый парадокс Ибн-Сины. Парадокс заключается в том, что на мусульманском Востоке Ибн-Сина рассматривался как аш-Шейх ар-Раис (мудрец-наставник), т.е. как ученый, философ, поэт и его никогда не причисляли к авторитетам религиозного знания. В то же время средневековая Европа развивала аристотелизм Ибн-Сины

как Авиценны (латинизированное имя Ибн-Сины), в соответствии с знаменитым определением св. Петра Дамиани «философии как служанки теологии», например, в рамках «авиценнизированного августицианства», начало которому положил трактат «О душе» архиепископа толедского Иоанна (XII в.), рассматривавшего идеи Ибн-Сины как созвучные с неоплатонизмом Августина. И хотя и западноевропейскую, и арабо-мусульманскую философию можно рассматривать в качестве преемников и продолжателей традиций античной философской культуры, однако роль и место античной философии в культурах средневековой Европы и мусульманского Востока было отличным. В определенной степени это отличие связано с тем обстоятельством, что хотя христианство и ислам относятся к авраамическим религиям, однако идеал знания в этих религиях существенно различается. В XIII в. влияние Авиценны прослеживается у профессора теологии Парижского университета Вильгельма Овернского (ум. в 1249) в его концепции о сущности и существовании; у основателя францисканской школы при Парижском университете Александра Гэльского (ум. в 1245) в его комментариях работ Аристотеля; Жан де ля Рошеля (ум. в 1245) в трактате «Суммы души» в учении об отдельном интеллекте; у генерала ордена иезуитов Бонавентуры (ум. в 1274) в его учении о воссоединении с Богом через озарение (иллюминацию), а также у выпускников Парижского университета магистра теологии, епископа Линкольна, основателя Оксфордской философской школы — Роберта Гроссетеста (ум. в 1253) в его учении о «метафизике света» и архиепископа Кентерберийского Джона Пэкхэма (ум. в 1292) в его учении о душе. Кроме того, Ибн-Сина оказал влияние на иллюминизм Роджера Бэкона. Влияние Авиценны, однако, не ограничивалось августицианскими кругами. Его можно обнаружить у Альберта Великого (ум. в 1280) в определении души в теории пророчества и у Фомы Аквинского (ум. в 1274) в его концепции различения сущности (*essentia*) и существования (*esse*).

Латинизация имени Ибн Сины в конечном счете отражала и «латинизацию» его творческого наследия, то есть интеграцию в христианскую культуру. Получается, что Ибн-Сина имеет два лица: философа-мудреца и ученого-медика на мусульманском Востоке, и преимущественно теолога на христианском Западе с латинизированным именем Авиценна. Таким образом, философское и научное наследие Ибн Сины имело влияние на развитие философии в трех культурных ареалах: мусульманский Восток (Машрик), мусульманский Запад (Магриб), христианский Запад.

Выступление Е.Л. Скорцовой (Институт востоковедения РАН), «Постмодернистские тенденции в современной японской эстетике», было посвящено раскрытию особенностей японской эстетики. Так, если поколение ученых с 1940-х по 1980-е годы (Ониси Есинори, Имамита Томонобу, Идзуцу Тосихико и др.), выступавшее за межкультурный подход к эстетике, стремилось к общим смыслам как для Востока, так и для Запада, и к созданию общей метафизической основы для конкретных форм японской художественной

практики, то сегодняшние «молодые реформаторы» (Сасаки Кэнити, Сакабэ Мегуми, Амагасаки Акира и др.) заняли позицию, отвергающую западные тенденции в эстетической метафизике, как несовместимые с характером японской духовной традиции. Однако молодые реформаторы определили идеи таких всемирно известных деятелей, как Нисида Китаро, Вацудзи Тэцуро и Куки Сюдзо, как свои ориентиры. Эти ученые выдвинули концепцию «особого пути» для японской духовности, воплощенного прежде всего в диалогизме и взаимном взаимодействии субъекта и объекта, человечества и природы, а также индивида и общества. Тем не менее, на них оказала влияние западная философия, что весьма заметно в их работах. Американская исследовательница Мишель Марра оказала мощную поддержку молодым реформаторам в их деконструкции японской эстетики XX в., утверждая, что западные методы рационально-теоретического анализа неприменимы к многочисленным формам художественной практики и теории в рамках японской художественной традиции. Однако, несмотря на заявленную молодыми реформаторами приверженность традиционной мысли, в статье делается вывод, что их концепции демонстрируют явные следы глобального постмодернистского мировоззрения.

Значительный блок дискуссии был посвящен антропологии религии и динамике религиозного сознания. Э.И. Забнева (Кемерово, Институт развития образования Кузбасса) в докладе «Размышления о вере» обосновала регулятивную и критико-рациональную функцию религиозных идей перед лицом медийно транслируемых псевдонаучных практик (окультизм, астрология, гадания и пр.). Важной частью выступления стало сообщение о практиках преподавания истории и теории религий для школьных учителей; подчеркнута необходимость профессиональной подготовки педагогов как условия противодействия разным формам иррационализма. А.Г. Краснова (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Донское отделение) сместила акцент к психологии религиозности, анализируя различие между «одинокостью в религиозной жизни» и «религиозным одиночеством». Вывод о психологических функциях традиционных религий и смещении акцента религиозного опыта в сторону индивидуализации в постсекулярном обществе вызвал интерес аудитории и подготовил почву для последующей дискуссии.

Ключевым тематическим фокусом обсуждений стала проблема терминологической рамки — «секулярность», «постсекулярность», «постмодерн», «постистина». Ряд докладов был посвящен рефлексии содержательных смыслов этих категорий в западной, восточной и русской мысли. В этом контексте состоялось выступление доцента кафедры истории философии РУДН М.Р. Торбург. Она показала вариации понимания постсекулярного дискурса в феноменах западной интеллектуальной мысли. Континентально-европейское осмысление трансформации культуры, воплотившееся в трудах европейских мыслителей и писателей (в частности Годара и Кундеры) продемонстрировал доцент кафедры истории философии РУДН С.В. Панов.

Правоведческий характер духовного опыта русской миссии в Пекине и религиозного знания в целом был обозначен профессором СПбГУ П.Н. Дудиным.

Профессор кафедры истории философии РУДН О.В. Чистякова в докладе «Человек религиозный в нерелигиозном мире: некоторые философские подходы» раскрыла многообразие философских концепций, осмысливающих, насколько религиозность сопутствует современной жизни в так называемых «секулярных» обществах. На материале Ч. Тейлора, Р. Жирара, П.К. Гречко, Г. Ричардсона была показана многовариантность философских ответов на вопрос о границах религиозного в структурах секулярной повседневности. Особо подчеркнута коммуникационная функция религии и ее гуманистический потенциал как ресурса диалога между культурами — тезис, получивший поддержку в общей дискуссии.

Тема межкультурности пронизывала многие выступления. Н.А. Червяков (Библиотека-музей «Дом А.Ф. Лосева») рассмотрел «возрождение античности» в России как форму философского взаимодействия культур и трансляции смыслов. Е.Е. Звонова (Первый МГМУ им. И.М. Сеченова) обратилась к наследию русского космизма, тем самым связав мотивы религиозного, научного и философского синтеза. В докладе профессора В.В. Жданова («Культурно-философские парадигмы „Восток–Запад“ vs „Юг–Север“ в латиноамериканской философии истории») была предложена оригинальная реконструкция латиноамериканской картины мира, в рамках которой традиционная ось культурного сравнения „Восток–Запад“ дополняется оппозицией „Юг–Север“. Подчеркивалось, что подобная смена аналитической перспективы позволяет выявить иные формы цивилизационного опыта и новые основания для диалога культур, выходящие за пределы привычных европоцентричных схем.

В докладе «М.К. Мамардашвили о диалоге культур» профессора С.А. Нижникова была представлена интерпретация философии М.К. Мамардашвили как оригинальной модели диалога культур, основанной не на внешнем сравнении традиций, а на метатеории сознания. Подчеркивалось, что Мамардашвили преодолевает европоцентричные и ориенталистские схемы, рассматривая сознание как универсальный культурообразующий феномен, общий для различных цивилизаций. Благодаря его трансцендирующей природе диалог культур становится возможен не на уровне артефактов или идеологических клише, а на уровне имманентных, общечеловеческих оснований культуры.

В секции также прозвучали содержательные выступления молодых исследователей (Р.А. Шафиков, А.И. Стенько, Е.Д. Ракова и др.), обозначившие актуальные исследовательские траектории в культурологии и религиоведении. Примечательно, что при разнообразии тематик доклады объединял принцип кросс-культурной философии, нацеленный на объединение людей различных культур и религий. Особо отмечалась идея необходимости диалога идей с позиций различных этнических культур и религий.

На конференции с докладами выступили также ряд зарубежных коллег, затронувших широкий спектр вопросов. В центре внимания в рамках данной секции находились разные аспекты изменений религиозного сознания, отмечаемых в современном мире и в равной степени затрагивающих различные религиозные традиции, но также обсуждались вопросы взаимодействия философии и религии и особенностей понимания и развития интеркультурной философии в современном мире.

Профессор Чжай Куйфен (Школа философии, Нанкинский университет) в своем докладе «Что должны делать философия и религия в современную эпоху?» затронул проблему влияния развития цифровых технологий на сознание современных людей. Сегодня, как и прежде, человек задается вопросами о смысле жизни, своем месте во вселенной, условиях достижения прочного мира и стабильности в обществе. Философия и религия в равной степени занимаются такого рода вопросами. Однако, если философия в поиске ответов опирается на рациональное осмысление и рефлекссию, то религия в большей степени апеллирует к эмоциональной составляющей человека. Сегодня нередко можно услышать мнение, что философия, религия и наука являются совершенно разными путями познания мира, которые не имеют шансов на гармоничное взаимодействие, а, может быть, даже и исключают друг друга. Чжай Куйфен в своем докладе показал несостоятельность такого их противопоставления и аргументированно обосновал, почему все эти три ветви человеческого познания могут быть успешно интегрированы в единое целостное мировоззрение. Именно этот путь он считает оптимальным для современного человека.

Заиру Ниша (Университет Дели) выступила с докладом «Релокация индуизма в цифровое пространство: напряжение между традицией и инновацией», где наглядно показала, что используемые цифровые средства не являются нейтральными, а оказывают существенное влияние на мировоззрение человека, определенным образом его трансформируя. Происходящие при этом изменения вступают в конфликт с некоторыми устоями традиционных религий, в частности индуизма. К основным рискам были отнесены утрата возможности проверки аутентичности присутствующей в медиaprостранстве информации религиозного содержания, отсутствие уверенности в ее соответствии традиционному учению. Все это порождает опасность манипуляции сознанием большого числа людей и даже, в крайних случаях, разжигания межрелигиозных споров и утверждения в сознании адептов установок нетерпимости. Эти наблюдения были соотнесены с индуистской традицией, но, по сути, обладают транс-конфессиональной применимостью.

Лесли Ливанаг и Джонатан Канете (Университет Де Ла Саль, Манила) представили «Теологию Laylayan» Фидес дел Кастийо как основу филиппинской философско-богословской рефлексии. Понятие «теологии laylayan», предложенное филиппинской исследовательницей Дель Кастийо, восходит к слову «laylayan», употребляющемуся для обозначения людей, живущих в

крайней нужде, маргиналов. Как и в случае близкой по духу латиноамериканской философии освобождения, в центре внимания «теологии *laulayan*» находятся вопросы социального неравенства, бедности, голода, болезней, общественной несправедливости, угнетения, являющиеся актуальными для современного филиппинского общества. «Теология *laulayan*» призвана осмыслить эти явления в свете религиозной веры, придать социальным феноменам несчастья и несправедливости духовный смысл, но также сделать голоса маргинализированных людей слышимыми, донести их проблемы. В конечном счете, философы и теология, примыкающие к этому направлению мысли, нацелены на то, чтобы трансформировать существующие социальные структуры, отмеченные печатью несправедливости, в более гармоничные, отвечающие принципам христианской веры.

Шен Цзинсин (Школа философии, Нанкинский университет) в своем докладе «Методологические следствия китайской философии для интеркультурного философского диалога» обратилась к теме развития интеркультурной философии в современном Китае. С одной стороны, были выявлены предпосылки развития интеркультурной философии в различных направлениях китайской философской мысли. С другой стороны, большое внимание было уделено различиям между понятиями компаративная философия и интеркультурная философия, которые крайне важны для развития последней в современном Китае. Компаративная философия представляет собой систематическое сравнение и анализ различных философских традиций, основной целью которого является поиск их сходств и различий. При этом большое внимание в компаративной философии уделяется сохранению в «чистоте» основных положений этих традиций, которые рассматриваются изолированно и независимо друг от друга. Интеркультурная философия, напротив, рассматривает различные философские культуры в динамике их развития и взаимодействия друг с другом. Для нее важно не столько подчеркивание самобытности разных традиций, сколько поиск некоего общего для них всех горизонта взаимодействия, позволяющего плодотворно развиваться в диалоге друг с другом, ставить новые проблемы и искать совместно их решения. Такой подход нацелен на лучшее понимание не только других философских традиций, но и своей собственной, и становится возможным благодаря развитию герменевтического подхода. Также Шен Цзинсин выявила ряд методологических принципов китайской философской традиции, успешно применяемых в интеркультурной философии (метод взаимного сравнения, метод субъективного осознания интерпретатора).

Штефан Липке (РКЦ) в сообщении «Переосмысление вопроса „Писание и Предание“ в свете интертекстуальности Ю. Кристевой» затронул вопрос соотношения Писания и Предания и в свете концепции Кристевой предложил толкование понятия «синодальности», активно используемого в современном учительстве Римско-Католической Церкви.

В рамках отечественной проблематики прозвучали также доклады Ю.В. Попкова (ИФП СО РАН) об этнокультурном неотрадиционализме и его отличии от традиционализма / псевдотрадиционализма, а также Р.А. Заякиной (НГУЭУ) о категории «духовного здоровья» в контексте нерелигиозной духовности. Последний доклад зафиксировал тенденции индивидуалистической «прикладной» духовности (ориентация на психологический комфорт, материальное благополучие, коммуникативный успех), что соотносится с выявленными ранее сдвигами религиозного опыта в постсекулярных обществах.

Итоговая дискуссия выявила ряд острых вопросов. О.В. Чистякова указала на семантические наложения понятий «секулярное» и «постсекулярное», что несет риск методологической избыточности. С.А. Нижников акцентировал проблему «псевдорелигиозных» обществ, в которых массовая идеология замещает функции исторических религий: подобная перспектива требует переоценки привычных критериев секулярности. В целом участники согласились: современная социальность переживает драматические метаморфозы, а следовательно, нуждается в новом, концептуально точном анализе.

«Сагадеевские чтения — 2025» показали, что проблематика религии, религиозного знания и культурного взаимодействия сохраняет актуальность в контексте современных социальных и технологических трансформаций. В ряде докладов было подчеркнуто, что религиозные представления по-прежнему влияют на структуру общественного сознания и не могут быть исключены из анализа современной культуры. Особое внимание получила мысль о том, что межкультурный диалог требует отказа от упрощенных схем и идеологически нагруженных оценок, а также обращения к опыту различных интеллектуальных традиций — как западных, так и восточных. Участники секции согласились, что современное общество нуждается в более тщательном осмыслении процессов, происходящих в сфере духовной жизни, включая влияние цифровых технологий на формы веры и религиозного опыта. Конференция подтвердила преемственность историко-философской школы А.В. Сагадеева и обозначила перспективные направления дальнейших исследований в области религиоведения, культурологии и философии.

Все участники конференции выразили признательность и благодарность организаторам конференции, студентам и магистрам специальности «философия» Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, участвовавшим в организации и проведении такого значимого мероприятия как ежегодные «Сагадеевские чтения — 2025».

По итогам конференции был опубликован сборник материалов [1].

Список литературы

- [1] Философия и религия на исторических перекрестках культур. Сагадеевские чтения — 2025 : сборник статей / сост. и отв. ред. Н.С. Кирабаев. Москва : Научная библиотека, 2025.

References

- [1] Kirabaev NS, comp, ed. *Philosophy and religion on cultural history's crossroads. Sagadeev Readings — 2025: collection of articles*. Moscow: Scientific Library; 2025.

Сведения об авторах:

Бармина Полина Михайловна — ассистент кафедры истории философии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0009-0003-5019-2557. SPIN-код: 8970-3762. E-mail: 1132223175@rudn.ru

Киселев Валерий Анатольевич — кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0003-0901-9018. SPIN-код: 4546-7074. E-mail: kiselev-va@rudn.ru

Щерба Дарья Анатольевна — аспирант кафедры истории философии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0009-0002-3837-5732. E-mail: darshahova@gmail.com

About the authors:

Barmina Polina M. — Assistant at the Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0009-0003-5019-2557. SPIN-code: 8970-3762. E-mail: 1132223175@rudn.ru

Kiselev Valery A. — CSc in Philosophy, Associate Professor at the Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-0901-9018. SPIN-code: 4546-7074. E-mail: kiselev-va@rudn.ru

Scherba Dariya A. — Postgraduate Student at the Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0009-0002-3837-5732. E-mail: darshahova@gmail.com